

Эксперт: Политические и культурные взаимосвязи огромного субрегиона Центральной и Южной Азии уходят корнями далеко в глубь истории

Новая политическая реальность в регионе, сформированная проактивной, инициативной и конструктивной дипломатией Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева, оказала положительное влияние на наращивание взаимодействия по широкому кругу вопросов как между странами Центральной Азии, так и в международном масштабе.

Современный внешнеполитический курс Узбекистана вывел Ташкент на шаги по поиску решений по давно назревшему запросу – активизации и расширению процесса региональной взаимосвязанности в направлении Центральной и Южной Азии.

Такая перспектива позволит придать дополнительный импульс укреплению торгово-экономических, научно-технических, инвестиционных и гуманитарных связей между Центральной и Южной Азией – двумя исторически, культурно-цивилизационно, экономически и географически близкими регионами.

Примечательно, что 15-16 июля в Ташкенте пройдет Международная конференция высокого уровня «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности».

Принимая это во внимание, в преддверии этого высокого мероприятия наша редакция обратилась за комментарием к руководителю отдела Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан Алишеру Кадырову.

- Алишер Кадырович, сегодня в масс-медиа очень широко обсуждается предстоящая конференция. Само её название наводит на вопрос: какова же история взаимосвязанности этих двух регионов?

- Политические и культурные взаимосвязи огромного субрегиона Центральной и Южной Азии уходят корнями далеко в глубь истории. Они восходят к периоду таких империй античности, как Бактрия, Кушанская, Восточный и Западный тюркские каганаты, а также более поздние государства Селевкидов, Сасанидов, появившихся в период после завоеваний Александра Македонского. Все они располагались на огромных территориях, включавших частично или полностью современные территории Центральной и Южной Азии. Именно тогда были заложены основы торговых путей, культурных связей и взаимовлияний между народами двух регионов.

По этому поводу еще античный историк и географ Страбон, ссылаясь на записки греческих путешественников и других авторов, сообщал, что по р. Окс (Амударья) «доставлялись товары через Каспийское море и Черное море в Европу». Благодаря своему удобному географическому положению Центральная Азия стала важным посредником между Западом и Востоком. Купеческие караваны из Индии отправлялись в Центральную Азию, а оттуда индийские товары распространялись в европейских странах.

Однако археологические раскопки Кушанской эпохи (I–IV вв.) и более поздних периодов подтверждают, что Центральная Азия была не только посредником, но и активным торговым партнером Индии. Интересен тот факт, что столица Кушанской империи сначала находилась в Далварзинтепе, это рядом с Термезом. Затем она была перенесена в Пурашапуру – это нынешний пакистанский город Пешавар.

Вехой в развитии контактов регионов стало распространение буддизма. Ученый-буддист из Кашмира Вайрочана был первым миссионером, который привнес буддизм в Центральную Азию и

далее он распространился в Китае и других странах.

Культурное взаимодействие приобрело новую силу между регионами в период мусульманского правления. В Центральной Азии буддийские и исламские идеи, вместе породили новую, частично синхронизированную школу мысли о едином культурном пространстве, заложили основы толерантности и многообразия культур народов Центральной и Южной Азии. Важно отметить, что кушанской, греко-бактрийской империям было присуще межконфессиональная толерантность. Это видно на монетах той эпохи, где изображались различные Божества - греческие, восточные, тюркские. Такого рода исторические факты свидетельствуют о существовании единого культурно-цивилизационного пространства, общей торгово-экономической зоны, основанных на диалоге, взаимопонимании и взаимной выгоде. Именно это явилось основой и ключевым фактором устойчивого развития и всеобщего процветания субрегиона.

- Известно, что Великий Шелковый путь оказал большое влияние на развитие всесторонних связей между народами. Торговля выступала, выражаясь современным языком, драйвером развития экономик стран. В связи с этим, как складывались торгово-экономические отношения между двумя субрегионами?

- Богатое культурное взаимодействие между Центральной и Южной Азией сопровождалось широкими торгово-экономическими связями.

С древнейших времен, еще до того, как начал функционировать Великий шелковый путь, между Индостаном и Центральной Азией были сформированы крупные караванные маршруты, которые служили целям развития взаимной торговли.

Уже в III-II тысячелетиях до н. э. возникла разветвленная сеть наземных маршрутов, которые включали доступ в Индию через Афганистан. В свою очередь древние города Центральной Азии были местом пересечения торговых путей из Китая, Европы, Индии, где сходились культуры, торговля и религии.

Открытие Великого шелкового пути послужил еще большим стимулом для расширения межрегионального торгово-экономического обмена.

На раннем этапе развития Шелкового пути Кушанская империя (I-IV вв. н.э.) установила политическую и экономическую стабильность на большей части Центральной Азии и распространила свой контроль на индийскую долину р.Ганг на юге. Основанная на торговле экономика кушанов обеспечивала устойчивый поток товаров, людей и культур через два региона.

В более позднем развитии Шелкового пути и в период расцвета его торговли (13 в. и первая половина 14 в.) важные второстепенные пути на Индийский субконтинент были частью основного южного маршрута. В этот период Кашгар стал новым перекрестком Азии, и отсюда маршруты снова разделялись, направляясь через Памир в Самарканд, а оттуда на юг, на Индийский субконтинент. По маршруту торговались многочисленные товары, от золота, драгоценных камней и слоновой кости до экзотических животных и растений.

Оазисы Центральной Азии Бухара и Самарканд были центрами, от которых отходили ответвления Великого шелкового пути. Южное направление шелкового пути проходило через северную Индию.

Во времена Империи Великих Моголов (1526-1857) на Индийском субконтиненте торговые и культурные связи с Центральной Азией процветали, особенно при императоре Джахангире (1569 - 1627). Основные караванные пути проходили через перевал Хайбер и Болан в Кашмир, Афганистан и обширную территорию Туркестана.

Об этом также писал в средние века арабский путешественник Ибн Батута. Среднеазиатские купцы, по сведениям Ибн Батуты, доставляли лошадей, соколов, сухие и свежие фрукты, шелк,

Меха, хлопок и драгоценные металлы; с индийской стороны - специи, чай, ткани и драгоценные камни, лекарственные травы.

Индийские медицинские исследования были широко известны

в Центральной Азии. Такие тексты по медицине как Чарака и Сусрата были переведены на арабский и местные языки. Часто путешественники из Индии привозили с собой лекарства. Знаменитый врач из Герата Абу Мансур Мавафак признавался, что принял индийский способ обучения, «поскольку индийцы очень проницательные в медицинских науках и более точные в своих исследованиях».

- Вы отметили, что имелись довольно широкие и разнообразные связи между народами двух регионов. Исторические данные показывают, что в Центральной Азии существовали крупные диаспоры выходцев из Южной Азии и наоборот. Не могли бы вы чуть подробнее рассказать об этом?

-Расширение культурно-торговых связей привели к появлению большой индийской диаспоры в регионе Центральной Азии.

В 1832 г., согласно архивным данным, в Бухаре проживало около 300 индийцев. В основном они являлись уроженцами Шикарпура в Синде (Пакистан). Большое количество их проживало в Андижане, Фергане, Намангане, а также в небольших городах и селах Центральной Азии.

В «Путеводителе по Туркестану», изданном в 1903 г. в Санкт-Петербурге, упоминаются названия 10 крупных торговых фирм Андижана, 2 из которых, Рамби Паша и Рамсу Суфа, были индийскими фирмами, занимавшимися торговлей шелком. В Ходженте (Таджикистан), 6 индийцев занимались бизнесом, связанным с экспортом сухофруктов. Под Ташкентом проживало около 40 индийцев, активно занимавшихся торговлей.

В 1901 г. в Коканде проживало 52 индийца, а в Намангане и Оше - соответственно 28 и 4 индийца. Во второй половине 19 в. в этом регионе проживало около 8 тыс. индийских поселенцев.

На Индостанском субконтиненте проживали и выходцы из Центральной Азии, хотя их точное количество неизвестно. Они жили в отдельных кварталах, или махаллях. Многие из них прибыли в период династии Великих Моголов и были литераторами, занимавшими высокие посты при королевских дворах, ремесленниками, которые внесли заметный вклад в архитектуру. Прекрасным образцом архитектурного мастерства является Таж-Махал в Агре.

Между Центральной и Южной Азией исторически сложились широкие

и глубокие связи во всех многих сферах жизнедеятельности. Имелись и регулярные дипломатические миссии для решения экономических и торговых вопросов.

В настоящее время интересы стран двух великих регионов требуют расширения и углубления взаимосвязанности путем возрождения своего богатого наследия исторических и культурных контактов. Прошлое стран Центральной и Южной Азии в современный период истории можно рассматривать в качестве моста к развитию широкого и значимого взаимодействия регионов.

Источник